

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Мяо Юнтао

Уральский Федеральный Университет им. первого
Президента России Б.Н. Ельцина
1406515969@qq.com

RESEARCH OF COMPETITIVENESS AND COMPLEMENTARITY OF THE CHINESE-RUSSIAN AGRICULTURAL TRADE

Myao Yuntao

Summary. The article examines the relations between the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of cooperation on import-export of agricultural products. The main normative-legal and diplomatic documents that reflect the mutual desire not only to maintain and maintain established partnerships, but also to increase import-export relations in the agro-industrial sphere are considered. An important focus of consideration of the problem of competitiveness and complementarity of the Sino-Russian trade in agricultural products in the article is the sanctions policy of the foreign policy of individual states. The author provides a historical digression about economic sanctions and their consequences both for the country against which the sanctions are directed and for the world trade market. The formation and development, according to the author, was influenced by a number of prerequisites and facts on the world market of agricultural trade: the control of the United States and China, the strengthening of partnership ties between Russia and China, joint investments in partnerships in the field of agricultural products of Russia and China, the COVID-19 pandemic. The prospects and future trends of competitiveness and complementarity of the Chinese-Russian agricultural trade are also summarized.

Keywords: international economic cooperation, Russia, China, agriculture, investment projects, pandemic, export-import.

Аннотация. В статье рассмотрены отношения Российской Федерации и Китайской Народной Республике в области сотрудничества по импорту-экспорту сельскохозяйственной продукции. Рассмотрены основные нормативно-правовые и дипломатические документы, которые отражают взаимное желание не только сохранять и поддерживать налаженные партнерские связи, но и увеличивать импорто-экспортные отношения в агропромышленной сфере. Важным фокусом рассмотрения проблемы конкурентоспособности и взаимодополняемости китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией в статье является санкционная политика внешней политики отдельных государств. Автором приводится исторический экскурс об экономических санкциях и их последствиях как для страны, против которой санкции направлены, так и для мирового рынка торговли. На становление и развитие, как утверждает автор, повлиял ряд предпосылок и фактов на мировом рынке торговли сельскохозяйственной продукцией: контронтация США и Китая, усиление партнерских связей России и Китая, совместные инвестиции в партнерство в сфере сельскохозяйственной продукции России и Китая, пандемия COVID-19. Также обобщены перспективы и будущие тенденции конкурентоспособности и взаимодополняемости китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией.

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, Россия, Китай, сельское хозяйство, инвестиционные проекты, пандемия, экспорт-импорт.

В большинстве случаев использование экономических санкций предполагает желание страны-инициатора вмешаться в процесс принятия решений другой суверенной страны. Они служат дополнением к дипломатическим методам и дают возможность отложить или избежать использования военных средств. Из этого следует, что к экономическим санкциям чаще всего прибегают страны, проводящие активную внешнюю политику. Конечно, в истории были случаи использования экономических санкций между соседними странами, независимо от размера их экономики и активности позиции на международной арене (таблица 1).

Однако в основном экономические санкции используют именно большие государства, которые благодаря своей мощи могут влиять на события международного масштаба. «Демонстрация решимости» всегда была главной мотивацией для применения санкций, особенно для США, которые часто прибегают к таким средствам для того, чтобы поддерживать свое лидерство в мире.

США, например, пытаются продемонстрировать с помощью санкций свое осуждение политики определенной страны, даже если вероятность изменения поведения страны-объекта очень мала. В таких случаях

Таблица 1. Случаи применения санкций, когда инициатором не выступали «глобальные» государства

Год	Страна-инициатор	Страна-объект	Мотивация
Середина 1960-х	Индонезия	Малайзия	Кампания «Разбить Малайзию»
1950-е-1984	Испания	Великобритания	Гибралтар
1989–1990	Индия	Непал	Сближение Непала с Китаем
Середина 1990-х	Греция	Албания	Заклучения лидеров греческой общины в Албании

Источник: составлено автором на основе [3]

экономические санкции применяются потому, что цена бездействия — потеря доверия как внутри страны, так и в мире — выше цену санкций. Действительно, мировое сообщество всегда ждет от США «демонстрации решимости» и заверения своих союзников в том, что они придерживаются своих международных обязательств как страна-гегемон, согласно концепции управляемой стабильности.

В то время, как экономические санкции всегда имеют целью достижение внешнеполитических целей, иногда они помогают выполнить и важные внутриполитические задачи. Например, правительства могут прибегать к экономическим санкциям для того, чтобы продемонстрировать лидерство на международной арене ради усиления чувства патриотизма и политической поддержки у населения, избежать участия в военных действиях, дать сигнал другим государствам, которые могут в будущем решить осуществить шаг, противоречащий нормам международного права, удовлетворить интересы определенных лоббистских групп по ограничению импорта. Яркое это иллюстрируют слова Дэвида Ллойд Джарджа, когда он отметил решение Лиги Наций ввести экономические санкции по отношению к Италии в 1935 году: «Экономические санкции были приняты слишком поздно для спасения Абиссинии от агрессии Италии, однако они приняты как раз вовремя для того, чтобы спасти правительство Великобритании» [16].

Экономические санкции вошли во внешнеполитический арсенал стран задолго до начала Первой мировой войны. В XIX веке санкции в основном имели форму морских блокад. Страна или коалиция стран разворачивали свой флот у берегов государства, с которым они формально не были в состоянии войны, с целью блокады отдельных портов или целого побережья для прекращения морской торговли [11]. Практика применения экономических санкций стала гораздо более распространенной после Второй мировой войны. В 1950-х гг. было отмечено 15 случаев введения санкций, в 1960-х гг. — 20 случаев, в 1970-х гг. — 37, в 1980-х гг. — 23 и более 50 случаев в 1990-х гг. Большинство санкций объявлялись в одностороннем порядке Соединенными Штатами. В дальнейшем в санкциях стали

принимать более активное участие и страны Западной Европы, хотя коалиции по введению санкций чаще всего организуют США [3].

Также после окончания Второй Мировой войны другие внешнеполитические цели получили свое распространение, однако санкции продолжали использоваться и с целью повлиять на военные события. Одним из примеров расширения сферы действия экономических санкций, можно назвать их использование для того, чтобы нанести удар по экономике другой страны ради уменьшения военного потенциала. В частности, США проводили политику контроля торговли стратегическими товарами по отношению к Китаю и СССР в 1940-х годах. Более современным вариантом такой политики является попытка США и Канады не допустить самостоятельную разработку оружия массового поражения другими государствами, начиная с 1970-х годов.

Во времена Холодной войны распространенной задачей экономических санкций стало изменение политического режима в стране-объекте санкций. США и СССР использовали этот инструмент внешней политики для сохранения или изменения политического режима определенной страны для удержания их в сфере своего влияния. В то же время оппонентами принимались экономические инструменты стимулирующего типа (позитивные санкции) для нивелирования влияния экономических санкций и сохранения «дружественного режима». Ярким примером является экономическая борьба между США и СССР за Кубу [14].

В конце 1970-х годов при президентстве Дж. Картера обеспечения прав человека стало наиболее приоритетной задачей политики использования экономических санкций. Репрессивные режимы, которые оказались под давлением США, должны были выбирать: или менять публичную политику по отношению к правам человека или страдать от болезненных экономических санкций. Нередко целью США было не только изменение определенных направлений публичной политики государства, но и изменение политического режима [16]. Торговые санкции могут нанести экономический удар по стране-объекту за счет потери экспортных рынков.

По оценке экспертов FAO (продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН), Россия может обойти страны Европейского союза по производству пшеницы и стать крупнейшим экспортером в мире. Были изменены прогнозы мирового производства пшеницы за 2020 и 2021 сельхозгода до 742,4 миллиона тонн, что на 1,2% больше, чем в прошлом сельхозгоду. Такой рост связывают, в первую очередь, с ростом урожая в Индии, США и России.

Мировое производство риса должно увеличиться впервые за последние 3 года на 1,3%, значение дойдет до рекордной отметки в 497,8 миллиона тонн. Данное явление рассматривают как следствие затяжных муссонных дождей в Азии и рост производства в Африке. В России к концу 2019 года было собрано 1220,5 тыс. тонн, это на 3,1% больше чем в 2018 г. (или на 36,8 тыс. тонн). Краснодарский край является ключевым регионом-производителем. В 2020 году впервые производство превысило 1 млн. тонн. Было собрано 1026,5 тыс. тонн, это 84,1% от общего российского объема производства [10].

Основными кредиторами агропромышленного комплекса по данным на 2020 г. выступают ПАО «Сбербанк» и АО «Россельхозбанк». На долю данных банков приходится 88% общего объема всех предоставленных кредитных ресурсов. В 2019 г. в связи с увеличением ключевой ставки до 17%, российские банки стали повышать в одностороннем порядке процентные ставки по выданным кредитам. Так, Альфа-Банк и Сбербанк подняли ставку по кредиту одному из крупнейших агрохолдингов того периода — «Русагро» с 13–14% до 30%. На сегодняшний же день, в связи с последним снижением ключевой ставки в сентябре 2021 г. до 10,5% [4], ставка по кредитам АПК снижены до оптимальных размеров.

Налаживание импортозамещения требует серьезных инвестиций и времени. По оценке бывшего министра сельского хозяйства Н. Фёдорова, для достижения уровня самообеспечения продукции сельского хозяйства в 90% потребуются инвестиции в размере 16,7 трлн. руб. (600 млрд. долл.) и 5–7 лет [5].

Негативным последствием введённых ограничений на импорт многих сельскохозяйственных продуктов и продовольствия в 2014 г. стал рост внутренних цен на эти товары, в некоторых случаях мало обоснованный экономическими факторами.

Важным шагом на пути к освоению земель является Закон о «Дальневосточном гектаре», который вступил в силу 2 мая 2016 г. Он предусматривает распределение свободных земель в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) среди граждан России [7].

Всего под программу выделено примерно 140 млн. га, или 1,4 млн. кв. км. Не все земли, расположенные на данной территории, в нынешнем состоянии пригодны для ведения сельского хозяйства в связи с климатическими условиями, но при использовании новых технологий даже они могут стать источником для развития АПК. Данная программа не только повышает эффективность антисанкционных инструментов, но и в целом решает ряд задач, связанных с изменением политического экономического курса в сторону Китая.

Дальневосточная Россия, расположенная через границу от провинции Хэйлунцзян, является ведущим местом для вывоза китайских ПИИ. По оценкам Министерства торговли Китая [2], совокупный объем инвестиций в сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство России на конец 2020 года превысил 4 млрд. долл. По данным исследовательского центра развития Хэйлунцзяна [15], отдельные фермеры Хэйлунцзяна начали выращивать зерно и овощи и разводить скот в России в начале 1990-х годов. В 2005 году чиновники Хэйлунцзяна разработали стратегический план по организации и поддержке фермерской деятельности в России, который включал модели, управляемые как компаниями, так и правительством Китая. К 2011 году 40% уездов провинции Хэйлунцзян и система совхозов провинции имели соглашения с органами местного самоуправления в России, охватывающие 6,9 млн. му (460 тыс. га) российских земель.

В 2007 году комиссия по сельскому хозяйству провинции Хэйлунцзян учредила фонд для финансирования закупок оборудования и другой поддержки развития сельского хозяйства за рубежом. Многие проекты включают в себя компании Хэйлунцзяна или фермерские ассоциации, обрабатывающие арендованные земли в России, часто организуемые соглашениями с правительством округа с партнерами в России. Инвесторы используют субсидию на закупку сельскохозяйственной техники в Китае для покупки техники для зарубежных проектов. Китайско-российский район современной сельскохозяйственной кооперации, открытый в 2007 году, был назван первой на национальном уровне компанией по посадке зерна в Лаосе.

Сонг и Чжан [17] описали Россию как страну с большим потенциалом для инвестиций в сельское хозяйство из-за низкой арендной платы за землю и низких цен на энергоносители. Вместе с тем, они также сообщили, что немногие из культур, выращенных китайскими инвесторами в России, были экспортированы в Китай. Другое исследование сообщили о таких проблемах, как ограничения на рабочие визы и неспособность российских чиновников выполнять соглашения, которые позволили бы экспортировать в Китай рапс,

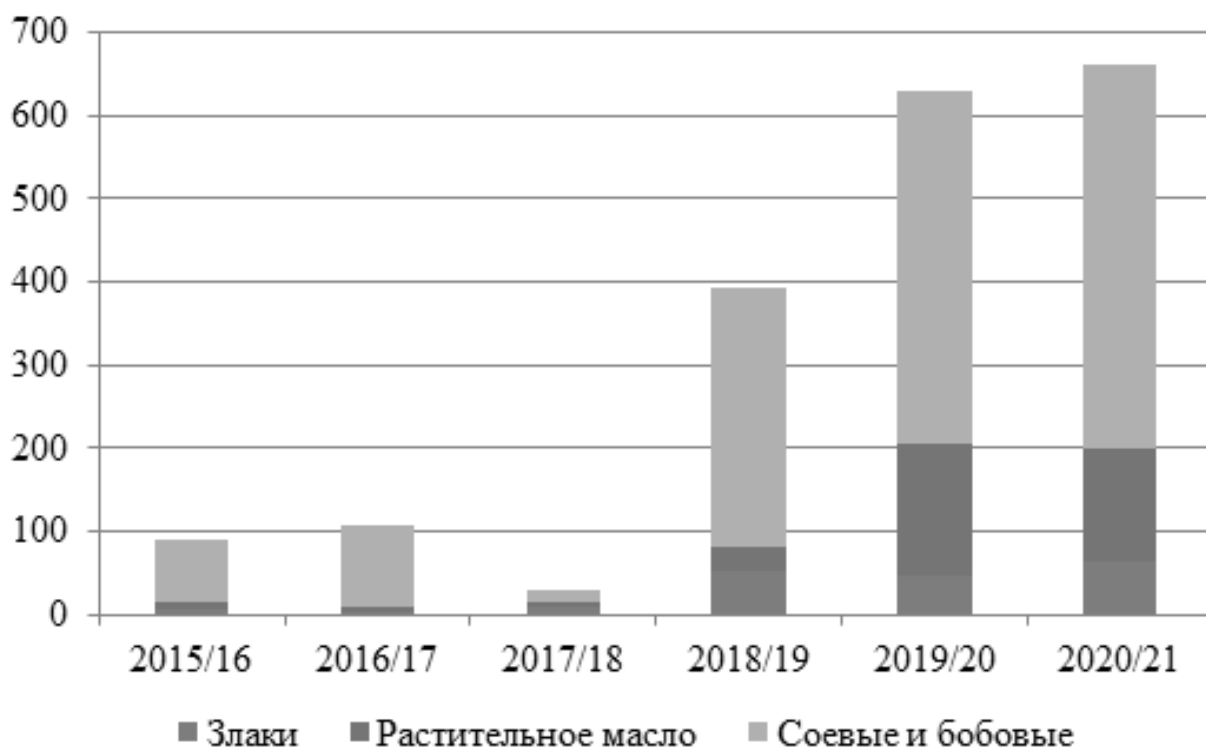

Рис. 1. Китайский импорт товаров народного потребления в отношении России (2021), тыс. метр. тонн

Источник: составлено на основе [18; 9]

выращенный в России. Сонг и Чжан сообщили о жалобах на высокие тарифы на импортируемые ресурсы, высокие налоги и сборы на продукцию, поставляемую в Китай, неравномерное соблюдение законов, отмену контрактов на аренду земли, погодные риски и плохую инфраструктуру.

Китайские власти предприняли шаги по снижению барьеров для экспорта продукции из России в Китай:

1. Власти провинции Хэйлунцзян лоббировали Национальную комиссию по развитию и реформам, чтобы получить освобождение от импортных пошлин в период с октября по декабрь для сои, выращиваемой китайскими фермерами в России [15]
2. Были модернизированы инспекционные и испытательные центры на российских пограничных переходах для обработки сельскохозяйственной продукции, выращенной в России, и были установлены процедуры для проверки ферм и продукции в России для ускорения их ввоза в Китай [12].
3. Китайские власти сообщили о совершенствовании и упорядочении таможенных и инспекционных процедур на российских пограничных

пунктах в целях содействия торговле сельскохозяйственными товарами.

4. Подписаны соглашения об экспорте рапса из России в Китай. Крупный китайский конгломерат был объединен с местным зерновым и нефтяным предприятием во Внутренней Монголии для импорта рапса и других товаров, произведенных в России, обработки их на китайском пограничном переходе, а затем распределения продукции в Китае [13].

Однако таможенная статистика подтверждает, что до недавнего времени в Китай экспортировалось мало товаров российского производства. Импорт сои, растительных масел и основных сырьевых товаров был незначительным до последних нескольких лет. Импорт сои из России в Китай увеличился с 425,8 тыс. т в 2019/20 до 459,69 тыс. т в 2020/21 гг. Импорт растительного масла из России — в основном соевого и рапсового-вырос с менее 7,6 тыс. т в 2017/18 гг. до более 137 тыс. т в 2020/21 гг.

Импорт зерновых — в основном кукурузы — также стал значительным в 2019/20 и 2020/21 гг., но так и не достиг 100 тыс. тонн. Несмотря на быстрый рост, Россия была самым маленьким поставщиком Китая им-

портируемых соевых бобов, а 431 тыс. т, импортированных из России в прошлом году, составляли небольшую долю от общего объема импорта сои Китая, который превысил 83 млн. т в 2020/21.

Российско-китайское сельскохозяйственное сотрудничество на Дальнем Востоке было одной из ключевых тем, которые обсуждались на Форуме Боао в Азии, (2020) в городе Боао (Китай). Эта индустрия, хотя и в значительной степени недооценена средствами массовой информации, ежедневно снабжает население планеты ежедневными скобками, в то время как в ней циркулируют миллиарды долларов.

Не вдаваясь в подробности, необходимо отметить, что принят ряд протоколов между Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Российская Федерация) и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики о фитосанитарных требованиях по отдельным категориям.

Помимо двусторонних соглашений, важно обратить внимание на государственные программы развития сельского хозяйства наших двух стран. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2016 № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» и Стратегией научно-технологического развития России (Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642).

Федеральный закон от 29.12.2006 «О развитии сельского хозяйства» (с изменениями на 15 октября 2020 года). Федеральный закон устанавливает правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства как экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий [8].

Государственная программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на периоды 2008–2012 годы (Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2007 № 446) и 2013–2020 годы (Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717).

30 ноября 2016 г. был утверждён паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК». Ключевая цель проекта — создание отраслевой системы под-

держки и продвижения экспорта сельскохозяйственной продукции и обеспечение соответствия российской продукции требованиям регулирующих органов целевых зарубежных рынков.

24 сентября 2020 г. Правительством РФ утверждена «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года». Основные цели программы — ускорение развития экономики региона, улучшение демографической ситуации, прекращение миграционного оттока, повышение качества жизни людей на Дальнем Востоке.

29 октября 2020 г. протоколом заседания совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден паспорт Федерального проекта «Экспорт продукции АПК». В обновленной версии паспорта Федерального проекта целевой показатель по поставкам сельскохозяйственной продукции за рубеж достигнет 45 млрд. долларов перенесен с 2024 г. на 2030 г.

Анализ базы двусторонних документов между Россией и Китаем дает основание полагать, что оба государства стремятся к укреплению установившихся отношений в указанных выше областях, в том числе области сельского хозяйства, и их дальнейшему развитию.

Принимая во внимание период ведения торговых войн между США и Китаем, предшествующий пандемии, а также растущую мировую потребность в продовольствии в условиях сокращения плодородных и экологически благополучных районов, вопрос внешней торговой политики самого Китая по отношению к сельскохозяйственной продукции можно считать максимально актуальным. Ранее аграрная политика Китая была ориентирована на самообеспечение основными продуктами питания. Согласно «Белой книге по продовольственной безопасности Китая», обнародованной в конце 2019 г., то есть до начала пандемии, приоритетной задачей Китая в торговле прежде всего является наличие стабильного предложения на внутреннем рынке и поддержание комплексной продовольственной безопасности [6]. Тем не менее, в свете растущей волатильности мировых аграрных рынков и разногласий между крупнейшими производителями и потребителями продовольствия одним из возможных способов обеспечения безопасности для Китая является расширение производственных мощностей за рубежом и диверсификация импорта.

При обсуждении влияния пандемии на экономические отношения между Россией и Китаем в плане торговли сельхозпродукцией необходимо уточнить, что

в большинстве своем подразумевается именно экспорт из России в Китай. Приобретение китайскими государственными компаниями сельхозпродукции из регионов Сибири и Дальнего Востока, а также Краснодарского края здесь составляет основной денежный поток.

При более детальном рассмотрении экспорта в Китай основными сельхознаименованиями будут зерновые (пшеница, овес, ячмень, гречиха, рожь, сорго и др.), масличные (подсолнечник, лен масличный, рапс и др.) и сопутствующие им жмыхи и шроты, мясная продукция и прочие товары. Особенно показательными являются такие культуры, как гречиха и масличный лен, как самые нестабильные на рынке. Пшеница как наиболее производимая и экспортируемая культура стабильна в рублевом сегменте цен, со стороны Китая рынок лимитируется квотами для китайских компаний-импортеров [1].

Лен-кудряш, применяемый в России в основном в качестве сырья для производства масла с дальнейшей его реализацией для животноводческих нужд, является основной экспортируемой в Китай масличной культурой. Пандемия побудила китайские компании переориентироваться с компаний из Канады на российских партнеров. Как результат — процветающий рынок экспорта масличных культур имеет ежегодную тенденцию роста.

В конце 2019 г. при поддержке Российского экспорт-центра были проведены бизнес-миссии в регионах с целью познакомить представителей китайских государственных сельскохозяйственных компаний с недооцененными с точки зрения потенциала экспорта областями. К сожалению, инвестиционные проекты в сфере сельского хозяйства на данный момент можно считать законсервированными ввиду введенных ограничений.

Новая эпидемиологическая обстановка несомненно уже внесла коррективы в отношения России и Китая в сфере сельского хозяйства. Как со стороны КНР, так и со стороны РФ был применен ряд ограничительных мер по противодействию распространению инфекции. К данным мерам можно отнести требование портов Китая на проведение ПЦР-теста для каждой единицы замороженной продукции. Также стоит отметить влияние мероприятий по поддержке экономики в РФ, например, временный запрет на экспорт ядра подсолнечника для стран ЕАЭС. Кроме того, в период пандемии произошло перераспределение спроса на товары первой необходимости, что выразилось, например, в снижении спроса на экспортируемую из России в Китай гречиховую лузгу в качестве исходного материала для производства подушек с эконаполнителем.

Несмотря на очевидное снижение продуктивности сотрудничества России и Китая во время пиковых первых волн, к актуальному моменту экспортные потоки начали увеличиваться, что может восприниматься исключительно в позитивном ключе.

Хотелось бы отметить, что обеспеченность сельхозугодиями земледелия и животноводства в нашей стране меньше, чем в европейских странах, а продуктивность сельского хозяйства остаётся пока вдвое ниже. Прогресс в этой области заметен, особенно в последние годы, когда был объявлен курс на импортозамещение, но главным тормозом в развитии отрасли остаются не только её недофинансирование, но и общая технологическая деградация, которую преодолеть можно только созданием современной инфраструктуры, внедрением биотехнологий, позволяющих сокращать потери и увеличивать результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворона А.А. Сотрудничество России и Китая в области сельского хозяйства: тенденции и перспективы // Уч. зап. С.-Петерб. им. В.Б. Бобкова филиала Рос. таможен. акад. 2019. № 4 (72). С. 42–47.
2. Китай отчитался об успехах в сельском хозяйстве за последние 70 лет // ИА «Регнум». <https://regnum.ru/news/economy/2682326.html> (дата обращения: 30.01.2022).
3. Костяев С. Мрачные перспективы: что происходит с государствами под санкциями США. <https://www.rbc.ru/opinions/politics/26/04/2016/571f42379a79471fa7cb8900> (дата обращения 15.02.2022).
4. Сайт Центрального Банка Российской Федерации (Банк России). Пресс-служба Банка России // Официальный сайт. <http://www.cbr.ru/press/keypr/> (дата обращения: 02.03.2022).
5. Сетевое издание центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. http://www.perspektivy.info/book/krizis_2014_goda_v_rossii_kak_itog_porokov_ekonomicheskoy_politiki_2015-02-04.htm (дата обращения: 07.02.2022).
6. Созинова С.С., Колпакова Т.В. Тенденции развития двустороннего взаимодействия России и Китая в сфере сельского хозяйства // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. Вост. центра, Забайкальский гос. ун-т (Чита). 2015. № 16–2. С. 70–81.
7. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/46326.html> (дата обращения: 07.02.2022).

8. Шевченко А.В., Бабанов А.Б. Актуальные направления и меры государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации // Проблемы современной экономики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 18–20.
9. Экспорт и импорт России по товарам и странам 2015–2021 гг. // Ru-Stut. <https://u-stat.com/date/RU/import/world/02> (дата обращения 18.02.2022).
10. Экспортные достижения АПК России в 2018 г. // АгроВестник. <https://agrovesti.net/news/indst/eksportnye-dostizheniya-apk-rossii-v-2018-g.html> (дата обращения 18.02.2022).
11. A Japanese firm holds the remaining 50 percent stake possibly in a Russian bid to counter balance China's influence in China Ministry of Commerce, National Bureau of Statistics, State Administration of Foreign Exchange. 2017. China Outward Direct Investment Statistical Communiqué.
12. AQSIQ. 2018. «农业'走出去'返销大豆经吉林口岸进口 [Importing agricultural 'go global' soybeans for sale to China at Jilin entry points]. General Administration of Quality Supervision and Quarantine of the PRC. June 25.
13. Central Peoples Government Net. 2016. «满洲里市与恒大集团、内蒙古银行举行合作会谈及签约仪式[Manzhouli City and Evergrande group, Inner Mongolia Bank hold cooperation meeting and sign agreement],» March 10.
14. Haas R.N. Economic Sanctions and American Diplomacy. — N.-Y.: Council on Foreign Relations, 1998. — 236 p.
15. Heilongjiang Development Research Center. 2014. «Heilongjiang Sheng Nongye 'Zou Chu Qu' Anli Yanjiu [Case study of Heilongjiang Province Agricultural 'going out'],» in Han Jun (editor), China: Food Security and Agricultural Going Out Strategy Research, Beijing: China Development Press.
16. Leogrande W.M. Making the Economy Scream: US economic sanctions against Sandinista Nicaragua // Third World Quarterly. — 1996. — Vol. 17 (2). — P. 329–348.
17. Song H., and H. Zhang. 2014. «Investment for Agriculture in Foreign Countries by Chinese Firms: Characteristics, Barrier and Choice of Government» Issues in Agricultural Economy issue 9:4–10.
18. USDA. 2021. Economic Research Service analysis of China customs statistics accessed through HIS Markit.

© Мяо Юнтао (1406515969@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина